

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 13+101:316.4

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-66>

МЕСТО СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЩЕСТВЕ МЕТАМОДЕРНА: ЦЕННОСТИ И ГАБИТУСНЫЕ МАТРИЦЫ

М. В. Демидова

ООО «Аспект», Самара, Россия
e-mail: demidovamv@rambler.ru

Аннотация. В метамодерне как новом этапе ментального развития общества приоритетной является сфера смыслов и социокультурных ценностей, возникающих в новой реальности. Это обстоятельство проблематизирует вопросы социального взаимодействия относительно механизмов и процессов ценностных изменений, в которых основное место занимает символический капитал. Цель работы состоит в анализе ценностных трансформаций общества метамодерна и определении занимаемого в нём места символического капитала. Исследование проведено в синергетической парадигме, его методологическую базу составили социально-философский, структурно-функциональный и социосинергетический подходы. В результате впервые объяснена причина перехода постмодернистского к метамодернистскому типу мышления; ей является новая форма социального взаимодействия, представляющая собой виртуальные социальные сети, следствием которых стало возникновение виртуальных габитусных матриц. Дано авторское определение понятию «габитусные матрицы» – это мезоструктура взаимосвязанных габитусов, с помощью неформальных норм регулирующих обыденную жизнь людей. Объяснено их функционирование посредством символического капитала как кредита доверия. Показано происхождение габитусных матриц, опосредованное исключением делегатов из цепочки взаимодействия институции и габитуса. Вместо делегатов такими посредниками сейчас часто выступают виртуальные социальные сети или другие виды социальных коммуникаций. Выявлены риски трансформации базовых ценностей, среди них основным является зарождающийся кризис легитимации, который может снизить эффективность институционального регулирования и привести к разрастанию маргинальных зон общества. Предложено авторское решение проблемы рисковенности ценностных трансформаций общества, которое состоит в идее совершенствования способов институционального регулирования виртуальных габитусных матриц. Сделаны выводы о том, что, во-первых, в обществе метамодерна символический капитал выполняет функцию отбора ценностей, наиболее способствующих социальному взаимодействию и стабильности и, во-вторых, о том, что ценности метамодерна направляют индивидов к социализации и развитию социальных отношений. Результаты исследования могут быть применены в сфере социального управления, в социально-философской науке, социальной теории и практике.

Ключевые слова: символический капитал, институциональные матрицы, габитусные матрицы, метамодерн, трансформация ценностей, легитимация, самоорганизация общества, социальное взаимодействие, П. Бурдьё, социальные сети.

Для цитирования: Демидова М. В. Место символического капитала в обществе метамодерна: ценности и габитусные матрицы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 66–74. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-66>.

Original article

THE PLACE OF SYMBOLIC CAPITAL IN A METAMODERN SOCIETY: VALUES AND HABITUS MATRICES

M. V. Demidova

Aspect LLC, Samara, Russia

e-mail: demidovamv@rambler.ru

Abstract. *In metamodernity, as a new stage in the mental development of society, the priority is the sphere of meanings and sociocultural values that arise in the new reality. This circumstance problematizes issues of social interaction regarding the mechanisms and processes of value changes, in which symbolic capital occupies the main place. The purpose of the work is to analyze the value transformations of metamodern society and determine the place of symbolic capital occupied in it. The study was conducted in a synergetic paradigm; its methodological basis was made up of socio-philosophical, structural-functional and socio-synergistic approaches. As a result, the reason for the transition of the postmodern to metamodern type of thinking was explained for the first time; it is a new form of social interaction, which is virtual social networks, which resulted in the emergence of virtual habitus matrices. The author's definition of the concept of «habitus matrices» is given - this is a mesostructure of interconnected habituses that, with the help of informal norms, regulate the everyday life of people. Their functioning through symbolic capital as a credit of trust is explained. The origin of habitus matrices is shown, mediated by the exclusion of delegates from the chain of interaction between institution and habitus. Instead of delegates, such intermediaries are now often virtual social networks or other types of social communications. The risks of transformation of basic values are identified, among them the main one is the emerging crisis of legitimation, which can reduce the effectiveness of institutional regulation and lead to the growth of marginal zones of society. The author's solution to the problem of the riskiness of value transformations of society is proposed, which consists in the idea of improving the methods of institutional regulation of virtual habitus matrices. It is concluded that, firstly, in a metamodern society, symbolic capital performs the function of selecting values that are most conducive to social interaction and stability and, secondly, that metamodern values direct individuals to socialization and the development of social relations. The results of the study can be applied in the field of social management, in socio-philosophical science, social theory and practice.*

Key words: *symbolic capital, institutional matrices, habitus matrices, metamodern, transformation of values, legitimation, self-organization of society, social interaction, P. Bourdieu, social networks.*

Cite as: Demidova, M. V. (2024) [The place of symbolic capital in a metamodern society: values and habitus matrices]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 66–74 . – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-66>.

Введение

Метамодерн как новый этап в развитии мировоззрения современных людей, следующий за постмодерном, был впервые провозглашён и описан в 2010 году голландскими учёными Т. Вермоленом (Vermeulen T.) и Р. ван ден Аккером (van den Akker R.) в работе «Заметки о метамодернизме» [33]. Согласно другим исследованиям, термин «метамодернизм» был введен в 1975 году писателем Масудом Заварзаде, применившим его для описания культурной тенденции в американской литературе [29]. Произрастая из рационализованного модерна и релятивистского постмодерна, метамодерн направляется в сферу смыслов и социокультурных ценностей, провозглашая их приоритетными в мышлении и поведении людей. В связи с этим сегодня возрастает значение ценностных оснований бытия – как материальных, так и идеальных. А также возникают вопросы относительно

механизмов и процессов ценностных изменений в новой социокультурной реальности. Это обстоятельство проблематизирует вопросы социального взаимодействия, поэтому особое значение приобретает такое явление как символический капитал, до настоящего времени не изучавшийся в контексте общества метамодерна. Цель работы состоит в анализе ценностных трансформаций общества метамодерна и определении занимаемого в нём места символического капитала.

Концептологические и методологические основания исследования

Изучением символического капитала исследователи стали заниматься всего несколько десятилетий тому назад, интерпретируя его тройко.

В первой интерпретации, принадлежащей французскому философу Ж. Бодрийяру (франц. Jean Baudrillard) (1929–2007), символический капитал – яв-

ление позднего капитализма, определяется как имидж, то есть, приписываемое объекту значение, – например, это модно или престижно. Такое понимание основано на развитой Ж. Бодрийяром теории общества потребления, в котором с помощью информационных технологий и посредством рекламы капиталисты намеренно транслируют определённые ценности, а также формируют желание сделать ту или иную покупку [2; 24]. В связи с этим символический капитал понимался Ж. Бодрийяром в социально-экономическом смысле – как капитал симуляционный или имиджевый.

Во второй интерпретации, представленной в работах американского футуролога Э. Тоффлера (англ. Alvin Toffler) (1928–2016), «символический капитал» есть капитал информационный; в широком смысле – это «знания, отождествляемые с богатством» [32; 20, с. 87–89]. Согласно Э. Тоффлеру, знания равнозначны информации, которая стала товаром со времени развития информационных технологий.

Третья интерпретация принадлежит французскому философу и социологу Пьеру Бурдьё (франц. Pierre Bourdieu) (1930–2002), считавшему существование символического капитала обязательным в любую эпоху и в любом обществе [26; 27; 28], и понимавшему такой капитал как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы, в той же мере, в какой сам производится ей» [25; 3, с. 231]. Клиентела – это «социальные отношения зависимости» [4, с. 272], строящиеся на основе стратегии накопления доверия. По сути символический капитал – это кредит доверия, согласно П. Бурдьё. Вероятно, он применил данное понятие в связи с тем, что усмотрел в социальных отношениях капитальную составляющую, приносящую взаимный доход в виде помощи близких людей или оказания взаимной услуги как «благодарности за благодеяния» [3, с. 230]. Символическим он назвал этот капитал в связи с тем, что символы являются инструментами социальной интеграции: «как инструменты познания и общения они делают возможным консенсус по поводу смысла социального мира» [4, с. 91]. В связи с этим можно утверждать, что П. Бурдьё интерпретировал символический капитал не в экономическом, а в социальном смысле.

Как видим, смысловые наполнения понятия «символический капитал» отличаются. Интерпретация, предложенная П. Бурдьё, более приемлема, так как основана на более точном понимании понятий «символ» и «капитал». В отличие от П. Бурдьё у других авторов присутствует отождествление понятий: Ж. Бодрийяр отождествил символ и симулякр, а Э. Тоффлер – символ и информацию, в то время как информация отличается от символа своей фактичностью и приобретает смысл только после её понимания. П. Бурдьё счёл символ

смыслонаполненной формой, что соответствует значению понятия «символ», определяемого как смысловой посредник между человеком и окружающим его миром [9, с. 4]. Таким образом, в нашем дальнейшем исследовании мы будем исходить из понимания символического капитала в интерпретации П. Бурдьё.

Современное общество перешло на новый этап развития – метамодерн. Это понятие характеризует общество в аспектах не столько технологических, сколько ментальных. Не случайно Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер – авторы первого исследования, касающегося вопросов становления метамодерна, определяют его как «доминирующая культурная логика современности... <...> Метамодернистская структура восприятия... выражается в различных культурных практиках и в широком спектре эстетических восприимчивостей. Эти практики и восприимчивости формируются социальными условиями (и формируют их)» [5]. Метамодернистское мышление направлено на восстановление смыслов мест. Само понятие «метамодерн» Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер объясняют так: это «раскачивание между (отсюда: мета-), казалось бы, модернистскими стратегиями и, казалось бы, постмодернистскими тактиками» [5].

Что же стало причиной смены постмодерна на метамодерн? По мнению Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера, это связано с переходом «к метамодернистской логике творчески активных любителей, социальных сетей и местных СМИ» [5]. Таково культурологическое объяснение. Если же объяснять эти перемены с позиций современной социальной философии, то в первую очередь следует опираться на социосинергетический подход, развиваемый в постнеклассической науке. Применение данного подхода позволяет проводить исследование, основывающееся на идее синтеза естествознания и обществоведения, в отношении общества как самоорганизующейся системы. Ориентация этого подхода на исследование структуры общества, социальных практик, взаимодействий позволяет понять процессы самоорганизации общества. Одним из видов современного социосинергетического подхода является традиционный органицистский подход.

Габитусные матрицы общества метамодерна и символический капитал

Именно в контексте органицизма изучал общество П. Бурдьё, а немного ранее британский социолог Э. Гидденс (англ. Giddens A.) (1938 г.р.), который представил структуру общества не статичной, а подвижной, описав процесс социального структурирования с помощью понятия «рекурсия» (от лат. *recursio* – возвращение). Применение этого понятия нужно было Э. Гидденсу для объяснения процессов соци-

ального взаимодействия, основу которых он увидел в повторе социальных действий, т. е. обмене: «социальная деятельность... является повторяющейся. Это означает, что она не создается социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводится ими» [31, р. 2]. Структуру общества Э. Гидденс определил как «порядок воспроизводства социальных практик во времени и пространстве», являющуюся в связи с этим самоорганизованной. Структура дуальна, так как имеет принципиально рекурсивный (самовоспроизводящийся) характер социальной жизни и выражается во взаимной зависимости структуры и субъекта действия [30, р. 69]. Поэтому и средства, и результаты социальных практик одновременно представляют собой структурные свойства общества как социальной системы.

П. Бурдьё также изучал социальные взаимодействия с позиций органицизма и также доказал их рекурсивный характер с помощью понятия «символический капитал», определяемый в общем смысле как кредит доверия. Специфика кредита состоит в том, чтобы быть возвращённым, поэтому возврат какого-либо действия в социальных практиках, например, услуга за услугу, означает совершение социального обмена. Наиболее отчётливо данная идея присутствует в концепции институции и габитуса, разработанной П. Бурдьё. Её суть состоит в том, что общество имеет габитус (тело) и институцию (его оформление). На уровне габитуса люди взаимодействуют посредством неформальных норм (мораль, традиции, обряды и др.), а на уровне институции – посредством формальных норм, представленных институтами и зафиксированными в юридических законах и других официальных документах. Взаимодействие между институцией и габитусом осуществляется с помощью символического капитала делегатами (депутатами) от габитуса или институции. По сути «институциализация есть легитимный способ организации габитуса, выступающий в качестве формы гражданского правосознания» [8, с. 172].

Мы можем объяснить переход от постмодернистского типа мышления к метамодернистскому типу изменением в способах взаимодействия институции и габитуса. Такое изменение основано на новой форме социального взаимодействия – виртуальных социальных сетях. Конечно, Т. Вермулен и Р. ван ден Аккер указали на эту причину, как было сказано выше, но они не объяснили, каким образом это происходит и каковы социокультурные последствия данных изменений.

А происходит такое изменение, как мы считаем, посредством исключения делегатов из цепочки взаимодействия институции и габитуса. Сущность представительства делегатами интересов габитуса состоит в том, чтобы быть посредником во взаимодействии.

Вместо делегатов такими посредниками сейчас часто выступают виртуальные социальные сети или другие виды социальных коммуникаций, например, технология «электронное правительство». Но, если электронное правительство представляет собой реализацию институциональных матриц посредством «социально-технических систем», организованных властью, то социальные сети самоорганизованы габитусом (народом) и поэтому они есть габитусные матрицы, активное развитие которых мы наблюдаем с момента распространения виртуальных социальных сетей.

В теории институциональных матриц общество рассматривается как «мезоструктура взаимосвязанных базовых институтов, регулирующих общественные сферы – экономику, политику и идеологию» [13]. Согласно исследованию С. Г. Кирдиной-Чэндлер, посвящённому выявлению ментальной специфики институциональных матриц, можно выделить X- и Y-матрицы. X-матрицы характерны для менталитета и мировоззрения людей, разговаривающих на русском, китайском, японском языках, на языках хинди и урду и отражают понимание общества как единого целого с превалированием общих интересов над частными (индивидуальными). У людей, разговаривающих на немецком, английском и французском языках, в менталитете и мировоззрении присутствуют Y-матрицы, отражающие «принцип построения общества “снизу”, когда оно понимается как объединение индивидов в легитимированном союзе» [13, с. 23], то есть приоритетными являются индивидуальные интересы и ценности.

X–Y-матрицы содержат в себе определённые культурные коды, то есть знаковые системы [6] или сигналы, выраженные в символах, нормах, традициях, обычаях. Эти коды, как мы считаем, могут быть подвергнуты серьёзным трансформациям в связи с активизацией габитуса, выражающейся в выходе за этнические и национальные пределы в глобальную сферу посредством интернет-коммуникации, а также, обходя своих делегатов и общаясь напрямую с властью, а также с габитусами других стран. Согласно отечественному исследователю В. С. Стёпину, коды культуры содержат геном социальной жизни, посредством которого передаётся информация, содержащая ценности, традиции и в целом жизненный опыт поколений [18, с. 762]. Посредством генетических мутаций в культуре, представляющих собой изменение мировоззренческих универсалий человека, происходящих благодаря появлению новых видов деятельности, осуществляется трансформация имеющихся или появление новых ценностей и «тогда начинается эпоха критики прежних мировоззренческих установок и жизненных смыслов» [18, с. 728]. Вместе с этим происходит перестройка мироотношения, которая

отражает «характер и динамику изменений в содержании и структуре социокультурно оформленной системы ценностей» [1, с. 12]. Для такого критического обсуждения ценностей необходима площадка, место, каковым для глоболизирующихся габитусов стали виртуальные социальные сети.

Исследований, проведённых в социальных и философских науках, посвящённых понятию «габитусные матрицы», как и изучению данного явления, мы не обнаружили, но факт их формирования есть. Им является наличие в современном обществе виртуальных сообществ, организованных не по формальным институциональным законам, а по неформальным габитусным нормам (традициям, обычаям, моральным установлениям, интересам). Таковыми являются, например, виртуальные молодёжные субкультуры [12], одна из самых популярных – китайская социальная сеть TikTok, позволяющая публиковать короткие видеоролики (развлекательные, эстетические и полезные) [16], или виртуальные сообщества людей, имеющих общие интересы и цели, например, Диссернет [11].

Габитусные матрицы как мезоструктура взаимосвязанных габитусов, с помощью неформальных норм, регулирующих обыденную жизнь людей, стали возможны, благодаря происходящей в наше время социально-коммуникативной модернизации, которая в свою очередь усилила транзитивность в направлении новых ориентиров развития общества, а также в направлении возможного его переструктурирования.

Модернизация и транзитивность социальных структур, по мнению В. Б. Устьянцева, приводят к «повышению сложности многоуровневых социальных систем, увеличению состояний неопределённости в политической сфере жизни» [21, с. 111]. Данные процессы формируют системные риски, определяемые В. Б. Устьянцевым как «многомерное проявление опасности для общественной и частной жизни, опасности, тающей преимущественно неблагоприятные последствия для институционального порядка и повседневного существования человека» [22, с. 425-429]. На преодоление таких рисков направлены усилия современной институции, среди которых основное место занимают социальные инновации как технологии реализации социальных новаций. Но, как мы считаем, социальные инновации могут быть эффективны только в совокупности с инновациями в культурной сфере деятельности людей, так как именно культура транслирует обществу ценности, необходимые для его существования. Не случайно период рубежа XIX–XX вв. был ознаменован в гуманитарных науках переоценкой ценностей в лице основного нигилиста Ф. Ницше, идеи которого впоследствии привели и к новой политической идеологии в отдельно взятых

странах. Данный феномен до настоящего времени изучается современными исследователями [7].

Развитие социальных и культурных инноваций породило в течение последних десятилетий феномен «новой этики», которым обозначается «совокупность социальных идей, отражающих современные трансформации в понимании социальной справедливости, общественного признания, политкорректности... <...>... Новая этика является мощным нормотворческим триггером, ведущим к трансформации морали» [14, с. 335–336], так как предлагает альтернативы традиционным ценностным системам. Чаще всего термин «новая этика» применяется в обсуждениях нормативно-правового, то есть институционального обновления общественного регулирования. Но в связи с тем, что право не абсолютно, не совершенно и выражается в юридических системах разных стран по-разному – в соответствии с культурными и ментальными особенностями народов, создание единых правовых регуляторов на данный момент глобализации невозможно, но совершенствование уже существующих национальных норм необходимо в связи с новыми социальными запросами.

Например, даже понимание собственности как социальной ценности в западноевропейских странах и в России отличается. Для стран Европы и Запада в целом характерно либерально-индивидуалистическое понимание собственности, когда индивид получает автономное право на собственность и может извлекать из неё выгоду. В русской культуре и мировоззрении явление собственности понимается иначе: «онтологически изначальной и естественной интенцией личности по отношению к принадлежащей ей вещи... признается забота и сбережение, а не пользование или извлечение выгоды» [10, с. 192]. Согласно русскому философу С. Л. Франку, вещи (собственность) являются продолжением личности, поэтому «нормальное наше отношение к ним не пользование, а “обладание”, “владение”» [23, р. 273].

Как известно, юридические нормы создаются вследствие прецедента, то есть формируются после возникшей социальной ситуации, требующей регулирования. Сегодня количество таких ситуаций увеличивается в связи с появлением новых социальных образований, ведущих свою деятельность чаще всего в соответствии с габитусными нормами, то есть по традиции или по интересам. Так как институциональные регуляторы таких сообществ ещё не сформировались или сформировались недостаточно, то данные сообщества регулируются самоорганизованно посредством габитусных норм, основывающихся на стратегии накопления доверия, то есть с помощью символического капитала. Это значит, что формирует-

ся новое сетевое социальное пространство, в котором возникли практики доверительной взаимопомощи.

Конечно, габитусные матрицы, функционирующие посредством символического капитала как кредита доверия, могут образовываться не только в виртуальной информационно-коммуникативной сфере, но и в реальной социальной деятельности. Они могут представлять собой дружеские взаимные услуги или исполнение традиций, обычаев, скрепляющих социальных акторов в сеть взаимодействий, протяжённую во времени и пространстве. Однако появление именно виртуальных возможностей развития габитусов существенно активизировало их деятельность в направлении к достижению своих интересов.

С одной стороны, данное явление можно оценить положительно для развития общества. С другой стороны, оно является показателем наступающего кризиса легитимации власти: «признание ...<...>... культурных универсалий ценностями ... <...>... представляет собой процесс *легитимации* – установления власти как средства поддержания и воспроизводства социального порядка» [15, с. 157]. В эпоху метамодерна активно распространяются повседневные практики и идеологии, призванные, как отмечает Р. Ван ден Аккер, «дать нам смысл и цель» [19], а также «преодолеть политическую ангажированность культуры, ...<...>... процесс легитимации становится зависим от интерпретирующей социальную реальность субъекта, особенностей его когнитивного и интеллектуального оснащения» [15, с. 158]. Трансформация базисных ценностей может снизить эффективность институционального регулирования и привести к разрастанию маргинальных зон общества. Поэтому в процессе развития общества метамодерна зреет необходимость совершенствования способов институционального регулирования виртуальных габитусных матриц.

Как видим, в обществе метамодерна на первый план выходят социальные ценности. В процессе изучения работ о метамодернизме чувствуется ощущение радости исследователей от того, что наконец-то постмодернизм со своим тотальным аксиологическим релятивизмом, от которого исходил дух безысходности, появлялась апатия ко всему, что объявлялось бессмысленным, закончился! Ведь человеку в условиях эпохи постмодернизма оставалось надеяться только

на себя, в связи с чем в данный период развития общества культивировались и распространялись ценности индивидуализма. В результате индивид стал ощущать одиночество, поэтому с целью его преодоления начали развиваться виртуальные социальные сети, где людям проще найти друзей, близких по мировоззрению, что стало точкой отсчёта для зарождения нового метамодернистского мировоззрения. Не случайно некоторые исследователи считают метамодерн следствием развития философии экзистенциализма и называют антитезой обществу потребления [17, с. 44]. Символический капитал здесь выполняет функцию отбора ценностей, наиболее способствующих социальному взаимодействию и стабильности, т.к. они нивелируют чувство одиночества индивидов, дают веру во взаимопомощь, делают жизнь осмысленной. Если Ж. Бодрийяр говорил о том, что постмодернистский индивидуализм ведёт к концу социальности, то ценности метамодерна, наоборот, направляют индивидов к социализации и развитию социальных отношений.

Заключение

Таким образом, в данном исследовании проанализированы основные интерпретации понятия «символический капитал». Впервые объяснена причина перехода постмодернистского к метамодернистскому типу мышления; ей является новая форма социального взаимодействия, представляющая собой виртуальные социальные сети, следствием которых стало возникновение виртуальных габитусных матриц. Дано авторское определение понятию «габитусные матрицы», объяснено их функционирование посредством символического капитала как кредита доверия. В обществе метамодерна символический капитал выполняет функцию отбора ценностей, наиболее способствующих социальному взаимодействию и стабильности. Обоснована необходимость институционального регулирования виртуальных габитусных матриц. Перспективы представленного исследования автор видит в более подробном изучении изменений в виртуальных социальных отношениях на основе стратегии «символический капитал». Полученные результаты могут быть применены в сфере социального управления, в социально-философской науке, социальной теории и практике.

Литература

1. Беляев И. А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 2 (27). – С. 9–13. – EDN: JPIYUN.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
3. Бурдьё П. Практический смысл / Общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. – 562 с.

4. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. – 2007. – 288 с.
5. Вермюлен Т., Аккер Р. ван ден. Что такое метамодернизм? // Двоеточие – URL: <https://dvoetochie.wordpress.com/2014/06/19/metamodernism/> (дата обращения: 11.08.2023).
6. Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 151–159. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-151>. – EDN: IGHUMZ.
7. Демидова М. В. Индивидуальные и социальные ценности в философских учениях С. Франка, Э. Кассирера, П. Бурдьё // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2017. – № 27. – С. 206–216. – EDN: ZQQHWD.
8. Демидова М. В. Социальные лифты эпохи символического капитализма: философия и методология исследования // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 6(51). – С. 169–174. – EDN: VHEIAT.
9. Демидова М. В. Человек как «animal symbolicum» в философии культуры Э. Кассирера: историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского. 2007, 175 с. – EDN: NOUAQB.
10. Демин И. В. Вопрос о собственности в русской философско-правовой мысли первой трети XX в. (С. Л. Франк и Н. Н. Алексеев) // Философия хозяйства. – 2022. – № 1(139). – С. 189–211. – EDN: JXRBLT.
11. Захарцев С. И., Сальников В. П. «Диссернет», «самоплагиат» и разумность. Обсуждение корректности отдельных публикаций «диссернета» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 189–193. – EDN: XDCMOL.
12. Интернетизация современной молодежной субкультуры / Е. А. Глебова [и др.] // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 3(47). – С. 24–37. – <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2>. – EDN: KELMLV.
13. Кирдина-Чэндлер С. Г., Круглова М. С. «Общество», «государство» и институциональные матрицы: опыт междисциплинарного мезоанализа // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 15–26. – <https://doi.org/10.31857/S013216250007101-4>. – EDN: QGREOK.
14. Коваль Е. А., Сычев А. А. «Новая этика»: нормотворческие перспективы // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. – 2021. – С. 335–344. – EDN: BLJEYT.
15. Колядко И. Н. Культурная традиция и кризис легитимации в развитии социальной системы: рецепция метамодерна // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2021. № 1(245). – С. 155–160. – EDN: CXGYDG.
16. Решетникова А. С. Индустрия коммуникаций в эпоху метамодерна: ТИКТОК как феномен современных социальных медиа // PR и реклама: традиции и инновации. Средства массовой информации: медиареальность и «действительность»: материалы Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. – Красноярск. – 2022. – С. 235–245. – EDN: EBPRTW.
17. Спиридонова В. И. «Новая современность» и традиционные ценности // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 35–49. – EDN: ZHKEIF.
18. Степин В. С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб.: СПбГУП. – 2018. – 800 с.
19. Сюдюков Н. Интервью с Робин ван ден Аккером // Metamodern – Журнал о метамодернизме. – URL: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker/> (дата обращения: 01.08.2023).
20. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2004. – 672 с.
21. Устьянцев В. Б. Риски в пространстве власти: концепты и проекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии – 2011. – № 2(14). – С. 106–112. – EDN: OIFYTT.
22. Устьянцев В. Б. Системные риски переходного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 425–429. – <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2017-17-4-425-429>. – EDN: YNMFIQ.
23. Франк С. Л. Собственность и социализм // Евразийский временник. – Кн. 5. – Париж. – 1927. – С. 262–284.
24. Baudrillard J. (1983) Ecstasy of Communication//The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture. Port Townsend: Bay Press. – P. 126–133. (In Eng.).
25. Bourdieu P. (1980) Le sens pratique. Les Editions de Minuit, Paris. – 475 p.
26. Bourdieu P. (2000) Les structures sociales de l'économie. P.: Seuil. – 289 p.

27. Bourdieu P. (1980) Questions de sociologie. P.: Minuit. – 268 p.
28. Bourdieu P. (1994) Raisons pratiques: sur la théorie de l'action. P.: Éd. du Seuil. – 251 p.
29. Cunff le A.-L. An introduction to metamodernism: the cultural philosophy of the digital age Available at: <https://nesslabs.com/metamodernism> (accessed: 15.08.2023).
30. Giddens A. (1979) Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. – London: Macmillan press. – 294 p. (In Eng.).
31. Giddens A. (1984) The constitution of society: Outline of the theory of structuration. – Cambridge: Polity Press. – 402 p. (In Eng.).
32. Toffler A., Toffler H. (2006) Revolutionary Wealth. Knopf Doubleday Publishing Group, 512 p. (In Eng.).
33. Vermeulen T., van den Akker R. (2010) Notes on Metamodernism. Journal of Aesthetics & Culture. – Vol. 2. – P. 1–14. – <https://doi.org/10.3402/jac.v2i0.5677> (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A. (2004) [The value content of the integral world relation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. Vol. 2, pp. 9–13. (In Russ.).
2. Baudrillard, J. (2006) *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society. Its myths and structures], Moscow, 269 p.
3. Bourdieu, P. (2001) *Prakticheskii smysl* [Practical meaning]. Saint-Petersburg: Aleteiya, 562 p.
4. Bourdieu, P. (2007) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. M.: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aleteiya, 288 p.
5. Vermyulen, T., Akker R. van den. *Chto takoe metamodernizm?* [What is metamodernism?] Available at: <https://dvoetochie.wordpress.com/2014/06/19/metamodernism/> (accessed: 11.08.2023). (In Russ.).
6. Gudova, M. Yu., Yuan, M. (2022) [The concept of «cultural code»: levels of meaning]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 151–159. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-151>. (In Russ.).
7. Demidova, M. V. (2017) [Individual and social values in the philosophical teachings of S. Frank, E. Cassirer, P. Bourdieu]. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskij al'manah* [Paradigm: philosophical and cultural almanac]. Vol. 27, pp. 206–216. (In Russ.).
8. Demidova, M. V. (2015) [Social elevators of the Era of symbolic Capitalism: philosophy and methodology of research]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management]. Vol. 6(51), pp. 169–174. (In Russ.).
9. Demidova, M. V. (2007) Chelovek kak «Animal Symbolicum» v filosofii kul'tury E. Cassirer: istoriko-filosofskiy analiz. Diss. ... kandid. filosofskikh nauk: 09.00.03 [A person as «Animal Symbolicum» in E. Cassirer's philosophy of culture: historical and philosophical analysis Author's abstract of diss. Cand. of Philos. Sciences: 09.00.03]. Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. 2007, 175 p. – EDN: NOUAQB.
10. Demin, I. V. (2022) [The question of property in Russian philosophical and legal thought of the first third of the XX century (S.L. Frank and N.N. Alekseev)]. *Filosofiya xozyajstva* [Philosophy of economy]. Vol. 1(139), pp. 189–211. (In Russ.).
11. Zakhartsev, S. I., Sal'nikov, V. P. (2020) [«Dissernet», «self-plagiarism» and reasonableness. discussion of the correctness of individual dissernet publications]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity]. Vol. 12, pp. 189–193. (In Russ.).
12. Glebova, E. A. et al. (2020) [Internetization of the modern youth subculture]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences]. Vol. 3(47), pp. 24–37. – <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2>. (In Russ.).
13. Kirdina-Chendler, S. G., Kruglova, M. S. (2019) [«Society», «State» and institutional matrices: the experience of interdisciplinary mesoanalysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. Vol. 10, pp. 15–26. – <https://doi.org/10.31857/S013216250007101-4>. (In Russ.).
14. Koval', E. A., Sychev, A. A. (2021) [The problem of substantiating norms in various perspectives: from realism to constructivism and transcendentalism]. *Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Redkollegiya: I.D. Nevvazhai (otv. red.) [i dr.]*. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, pp. 335–344. (In Russ.).
15. Kolyadko, I. N. (2021) [Cultural Tradition and the Crisis of Legitimation in the development of the social

system: Reception of Metamodern]. *Trudy BGTU. Ser. 6, Istoriya, filosofiya* [Proceedings of BSTU. Ser. 6, History, philosophy]. Vol. 1(245), pp. 155–160. (In Russ.).

16. Reshetnikova, A. S. (2022) [The communications industry in the Era of Metamodern: TIKTOK as a phenomenon of modern social media]. *PR i reklama: traditsii i innovatsii. Sredstva massovoi informatsii: mediareal'nost' i «deistvitel'nost'»* [PR and advertising: traditions and innovations. Mass media: mediareality and «reality»]. Krasnoyarsk, pp. 235–245. (In Russ.).

17. Spiridonova, V. I. (2017) [«New modernity» and traditional values]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. Vol. 6, pp. 35–49. (In Russ.).

18. Stepin, V. S. (2018) *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Human. Activity. Culture]. SPb.: SPbGUP. 800 p.

19. Syundyukov, N. [Interview with Robin van den Akker]. *Metamodern – Zhurnal o metamodernizme* [Metamodern is a magazine about metamodernism]. Available at: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker/>. (accessed: 01.08.2023). (In Russ.).

20. Toffler, E. (2004) *Metamorfozy vlasti. Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka* [Metamorphoses of power. Knowledge, wealth and power on the threshold of the XXI century]. M.: AST. 672 p.

21. Ust'yantsev, V. B. (2011) [Risks in the power space: concepts and projects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy]. Vol. 2(14), pp. 106–112. (In Russ.).

22. Ust'yantsev, V. B. (2017) [Systemic risks of a transitional society]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 17. No. 4, pp. 425–429. (In Russ.).

23. Frank, S. L. (1927) [Property and Socialism]. *Evraziiskii vremennik* [The Eurasian Time Period]. Kn. V. Parizh, pp. 262–284. (In Russ.).

24. Baudrillard, J. (1983) Ecstasy of Communication. *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Port Townsend, pp. 126–133.

25. Bourdieu, P. (1980) Le sens pratique. *Les Editions de Minuit*, Paris, 475 p.

26. Bourdieu, P. (2000) Les structures sociales de l'économie. P.: Seuil, 289 p.

27. Bourdieu, P. (1980) Questions de sociologie. P.: Minuit, 268 p.

28. Bourdieu, P. (1994) Raisons pratiques: sur la théorie de l'action. P.: Éd. du Seuil, 251 p.

29. Cunff, A. An introduction to metamodernism: the cultural philosophy of the digital age. In nesslabs.com. Available at: <http://nesslabs.com/metamodernism> (accessed: 15.08.2023).

30. Giddens, A. (1979) Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. London: Macmillan press, 294 p.

31. Giddens, A. (1984) The constitution of society: Outline of the theory of structuration. *Cambridge: Polity Press*, 402 p.

32. Toffler, A., Toffler, H. (2006) Revolutionary Wealth. *Knopf Doubleday Publishing Group*, 512 p.

33. Vermeulen, T., van den Akker, R. (2010) Notes on Metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*. Vol. 2, pp. 1–14. (In Eng.).

Информация об авторе:

Марина Владимировна Демидова, кандидат философских наук, эксперт, ООО «Аспект», Самара, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3424-2115

e-mail: demidovamv@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 03.10.2023; принята в печать: 29.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Marina Vladimirovna Demidova, Candidate of Philosophical Sciences, expert, Aspect LLC, Samara, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3424-2115

e-mail: demidovamv@rambler.ru

The paper was submitted: 03.10.2023.

Accepted for publication: 29.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.